

ISBN 978-5-900999-50-0

9785900999500

Рассказы для детей

БЛАГОРОДНЫЙ ТУЗИК

Елена Егорова

Елена Егорова

БЛАГОРОДНЫЙ ТУЗИК

Рассказы для детей
с детскими рисунками

Леонович Алёна, 11 лет
«Тузик-фотомодель»

Шухов Владимир, 7 лет
«Мышка-меломанка»

Бабашкина Елизавета, 8 лет
«Кошка Роза»

Бабашкина Елизавета, 8 лет
«Тузик спасает Митю»

Галимова Динара, 8 лет. «Кошка Роза»

Сахарова Елена, 7 лет. «Угрешские лебеди»

Елена Егорова

Благородный Тузик

Рассказы для детей
с детскими рисунками

Москва
2009

ББК 84(2Рос–Рус)6–4

Е 30

Егорова Е.Н. Благородный Тузик // Рассказы для детей с детскими рисунками. — Москва: Московская областная организация Союза писателей России; Угреша: ДМУП «Информационный центр», 2009. — 96 с., ил.

Новая книга рассказов члена Союза писателей России Елены Егоровой адресована младшим школьникам. Издание продолжает серию произведений для детей, успешно начатую писательницей в 2008 году выпуском двух книг стихов для дошкольников «Котик и стрекоза» и «Верочка и белочка», проиллюстрированных детскими рисунками.

Рассказы, объединенные общей сюжетной линией и главными героями — детьми и животными, написаны на основе реальных событий. Очаровательный Тузик, щенок французской болонки, оказавшись на улице, сам выбрал себе добрых хозяев и однажды спас их маленького сына Митю от нападения овчарки. Рассказы повествуют об удивительных случаях из жизни благородного Тузика и Мити, Ирочки и её храброго кота Барса, их родителей и друзей.

Издание осуществлено в рамках благотворительного проекта «Дети детям от души–2» на благотворительные пожертвования и проиллюстрировано рисунками детей — лауреатов открытого городского конкурса, организованного администрацией г. Дзержинского Московской обл., литературным объединением «Угреша» и Московской областной благотворительной организацией «Общество «Семь Я».

Спонсоры проекта: Конюшевский А.В. (ЗАО «Фора»), Жук В.П. (ООО «Торговый двор»), Чичин С.Л. (ООО «Серверк»), Агили А.А. (ООО «Сокол на Угрешской»), НП «Центр социально–консервативной политики», Гагарина Н.Г., Зимин А.В. (ООО «Спецтехсервис»), Карпинский О.Ю. (ООО «Кантро»), Макаров В.Л., Варшавский А.Е., Перминов С.Б., Житков В.А., Тетерина Ж.Ч., Тютюрюков В.Н., группа сотрудников ЦЭМИ РАН.

ISBN 978-5-900999-50-0

- © Егорова Е.Н., текст, дизайн, 2009
- © ДМУП «Информационный центр»,
вёрстка, 2009
- © Московская областная организация
Союза писателей России,
литобъединение «Угреша», 2009

ТУЗИК ОБРЕТАЕТ ХОЗЯЕВ

Светлана выглянула в окно. На улице было сумрачно и сыро. Короткий осенний день клонился к закату. «Надо идти за водой, а то скоро стемнеет», — подумала она. Светлана оделась, взяла трёхлитровый бидончик и вышла из дома. До колодца было не близко, и она торопливо пошла по тропинке. В небольшом посёлке геологов на Камчатке, где она временно жила с мужем, не было водопровода, и когда Артём отправлялся в экспедицию на разведку минералов, ей доводилось самой носить воду. Светлана готовилась стать матерью, поднимать тяжёлое ей было нельзя, поэтому она и ходила к колодцу по несколько раз с лёгким бидончиком.

Возле колодца соседки живо обсуждали поселковые новости. Светлана поздоровалась, набрала воды и уже собралась возвращаться, как вдруг услышала жалобное поскуливание. К её ногам прижалась маленькая грязно-белая собачонка. Раньше Светлана её никогда здесь не видела. «Бедняжку, наверное, бросили, или она потерялась, — решила молодая женщина, — принесу-ка ей что-нибудь поесть». Светлана пошла к избе. Собачка резво побежала за ней.

Дома Светлана отрезала кусочек рыбы и дала своей неожиданной спутнице. Собачка вмиг разделалась с угощением и тотчас догнала Светлану, снова направившуюся к колодцу. «Вот привязалась», — мелькнула мысль у женщины: в её планы никак не входило обзавестись собакой. Но чумазая кроха неотступно следовала за ней и так преданно смотрела сквозь слипшуюся шёрстку глазками-бусинками, что Светлана её пожалела и пустила в дом. Она нагрела воды, сразу же выкупала найдёныша и положила на чистую подстилку возле печки. Согревшись, собачонка уснула, а Светлане пришлось идти за водой ещё раз: почти всё, что было в доме, она израсходовала на купание.

Поздно вечером вернулся из экспедиции Артём. Увидев нового жильца, он воскликнул: «Да у нас пополнение! И такое симпатичное!» И в самом деле, собачка, обсохнув, стала очень хорошенькой. Её длинная белоснежная шёрстка сделалась волнистой, и круглых чёрных глаз стало почти не видно. Только блестящий чёрный носик придавал мордочке весёлое выражение. Взяв пёсика на руки и внимательно оглядев, Артём сказал:

— Это, похоже, французская болонка, мальчик. Ему месяцев шесть-семь. Интересно, откуда такое чудо взялось в нашей глуши?

— Не знаю, — ответила Светлана, — пёсик увязался со мной от колодца. Мне он тоже очень понравился, но теперь нам собака совсем ни к чему, ведь скоро у нас родится малыш. Завтра предложу её Борисовым: они давно хотят купить щенка для дочки, да всё никак не соберутся на рынок в Петропавловск.

— Что ж, Светик, тебе виднее, — согласился Артём.

На следующее утро выпал первый снег. Светлана нехотя отнесла собачку Борисовым, которые такому по-

дарку очень обрадовались. Возвращаться домой она не спешила, шла медленно, наслаждаясь чистым морозным воздухом, потом заглянула в магазин за хлебом и молоком. Когда она подошла к крыльцу своего домика, щенок уже ждал её там. Потом выяснилось: как только новые хозяева открыли дверь, чтобы выйти на улицу, собачка выскользнула из их дома и убежала.

«Надо же, какая верность», — удивилась Светлана, а вслух сказала пёсику: «От судьбы не уйдёшь. Придётся тебя усыновить». Тот ответил весёлым лаем.

Артём на этот раз был дома: он разбирал образцы найденных минералов. Щенок резво пробежал мимо его стола, сразу запрыгнул на постель и улёгся на свежестыранном покрывале. Неизвестно, насколько чистокровной французской болонкой он был, но повадки у него обнаружились явно аристократические. На этот раз пёсик не испачкался на белом снегу, и Светлана не стала его ругать.

— Представляешь, он вернулся обратно! — обрадовалась она Артёму.

— Ничего удивительного, Светик, что пёсик выбрал хозяйки именно тебя. Я его очень даже понимаю, — многозначительно ответил Артём. — Как мы его назовём?

Светлана внимательно поглядела на щенка и сказала с улыбкой:

— Смотри, как он разлёгся на нашей постели. Прямо как туз!

— Ну, для Туза он маловат, пожалуй. Назовём-ка его Тузиком.

При слове «Тузик» пёсик радостно тявкнул. Это было воспринято как знак согласия.

Так Тузик нашёлся и сам выбрал себе хозяев.

ТУЗИК–ФОТОМОДЕЛЬ

Вскоре молодая семья Самоваровых с Тузиком переехала в Петропавловск–Камчатский. Пёсик и здесь обожал валяться на чистых кроватях, был очень разборчив в еде, требовал постоянного внимания к своей персоне. Когда на свет появился маленький Митя, Тузик очень ревновал его к Светлане и поэтому недолго любил.

Зато пёсик любил поиграть с двухлетней Ирочкой, Светланиной крестницей — дочкой её лучшей подруги Маргариты, которая в свою очередь стала Митиной крёстной. Она приехала на Камчатку вслед за своим мужем Романом, который, как и Артём, был геологом. Маргарита работала в местной газете фотокорреспондентом. Когда она в первый раз увидела Тузика, не смогла сдержать восторга: «Ах, какой красавчик! Ну-ка, я его сфотографирую».

Маргарита не ошиблась: из пёсика вышла отличная фотомодель. Он совсем не боялся ярких софитов и наведённого на него объектива. Напротив, он обожал позировать. Маргарита снимала его и в фас, и в профиль, и стоя, и сидя, наряжала в модные костюмчики. Она шила их сама из дочкиных платяиц, которые стали малы.

Забавные фотографии, открытки и карманные календарики с Тузиком в городе пошли нарасхват. Их посылали родным, друзьям, любимым как сувениры с Камчатки. Девчонки покупали портреты пёсика, одетого в яркие юбочки с бантиками. Некоторые из них собрали даже небольшую коллекцию открыток с Тузиком в разных нарядах. Среди молодых моряков стали популярны снимки Тузика в маленькой моряцкой фуражке. Особенно нравился всем снимок, где Тузик как бы махал лапкой. Словом, пёсик стал местной знаменитостью, и его даже иногда узнавали на улицах. Только Тузику это было всё равно. Слава его вовсе не интересовала, ему просто нравилось сниматься.

ТУЗИК СПАСАЕТ МИТЮ

Прошёл год. У Артёма и Романа закончилась длительная командировка, и они со своими семьями переехали в небольшой подмосковный городок. Тузика, конечно, взяли с собой. В ветеринарной клинике пёсику завели собачий паспорт, запись в котором всех позабыла: «Кличка: Тузик Самоваров. Порода: французская болонка...»

Тузик легко прижился на новом месте и подружился со Светланиной мамой Надеждой Петровной, у которой и поселилась молодая семья. Малыша Митю пёсик по-прежнему старался игнорировать, всем видом показывая, кто в доме главный.

Светлана вскоре вышла на работу. С полуторагодовалым Митей стала сидеть Надежда Петровна. Как-то раз бабушка гуляла с внучком в парке. Тузика тоже взяли на прогулку, но на Митю он внимания не обращал, бегал сам по себе.

Бабушка сидела на скамейке, зорко наблюдая, как внучок играет с новой машинкой. Митя отошёл уже довольно далеко от скамейки и, ничего не подозревая, забавлялся со своей игрушкой. Вдруг Надежда Петровна оцепенела от ужаса: прямо на мальчика неслась огромная немецкая овчарка без намордника. Подоспеть к ребёнку бабушка уже никак не могла. Но тут неизвестно откуда появился Тузик. Он мчался наперерез овчарке так быстро, что его волнистая шёрстка, прилизанная встречным ветром, казалась совсем ровной. В мгновение ока пёсик бросился под ноги грозной собаке. Та от неожиданности затормозила и остановилась в метрах в двух от малыша. Тузик звонко залаял, и овчарка отступила перед таким ярым натиском, развернулась и побежала восвояси.

На лай обернулся Митя. Он так и не понял, какая опасность ему грозила. Тузик подошёл к мальчугану, обнюхал его, как бы спрашивая: «Ну, как ты? В порядке?» Удостоверившись, что всё с Митей хорошо, пёсик снова побежал по своим делам.

Дома поступок Тузика расценили как настоящее благородство. У самовлюблённого красавца оказалось важное сердце.

Хотя пёсик и спас Митю от овчарки, своё отношение к нему он изменил только тогда, когда мальчик подрос, стал играть с ним и подолгу гулять.

ОХОТНИКИ ЗА ПЕРЬЯМИ

Годам к пяти Митя уже выучился читать по слогам и считать до ста. Это был крепкий русоголовый мальчик, резвый и любознательный. Его очень интересовало всё живое. Он любил наблюдать за птицами, насекомыми и зверьками, с удовольствием рассматривал картинки в книгах о животных. Поездки в Московский зоопарк стали для него праздником. Мальчик увлечённо собирал птичьи перья. Всё началось с простого голубинового пёрышка, но теперь у Мити были перья трёх десятков видов, в том числе большое павлинье, купленное мамой на рынке. В зоопарке он тоже находил интересные экспонаты для своей коллекции.

В один погожий майский день Митя с мамой бродили среди птичьих вольеров, высматривая красивые перья. Способ их доставания они давно отработали: к длинному пруту привязывалась старая зубная щётка,

перо прилипало к ней, после чего следовало осторожно подтащить его к решётке и вынуть двумя маленькими палочками.

Возле просторной клетки мальчик залюбовался стерхом — крупным белым журавлём с длинным чёрным клювом и красными щёчками.

— Вот бы мне перо этой птицы! — сказал Митя маме.

— Смотри, вон лежит красивое, — Светлана показала сыну намеченную «добычу». — Сейчас мы его доставим.

Она уже подтащила выбранное перо к решётке и собралась достать его, как вдруг кто-то преобильно стукнул её по голове. Светлане показалось, что у неё из глаз посыпались искры. Она не сразу поняла, что удар нанёс стерх, который незаметно к ней подкрался. Недовольный журавль схватил своё перо и перенёс его на середину клетки. «Не хочет отдавать. Жадина!» — обиделся Митя.

У другого вольера их ждала удача. Хозяином здесь был огромный кондор. Мальчик увидел в клетке большущее маховое перо этой птицы. Ничего подобного в его коллекции ещё не имелось. Перо лежало далековато от решётки, и достать его было непросто. Митя нашёл длинный прут, но, сколько Светлана ни пыталась подцепить «добычу», ничего не получалось. Кондор сначала спокойно наблюдал за её усилиями, потом подошёл, ухватил конец прута своим изогнутым мощным клювом и начал трясти из стороны в сторону. Светлана в свою очередь тоже стала качать прут. Птица подхватила игру: это явно доставляло ей удовольствие. Тогда Светлана сказала сыну: «Что ж, обойдёмся без пера. Давай-ка найдём палочку поменьше и с сучком, чтобы можно было закрепить на решётке. Пусть кондор развлекается».

Митя быстро принёс нужную палочку и исполнил задуманное. Птица немного потрепала новую палку и пошла вглубь клетки. «Не понравилась ему наша игрушка», — огорчился Митя.

Но тут кондор подхватил клювом то самое перо, которое так хотел заполучить мальчик, поднёс к решётке и отошел. Вытащить перо ничего не стоило. Удивлению и радости Мити и мамы не было конца. Умная птица поняла их намерения и отблагодарила за игрушку. Великолепное тёмно-коричневое перо длиной в 70 сантиметров заняло почётное место в Митиной коллекции.

День подходил к концу. Посетителей в зоопарке уже почти не осталось. Усталые «охотники за перьями» присели отдохнуть близ последнего на их пути вольера. И тут возле недостроенного гнезда начала свой грациозный брачный танец пара журавлей. Такое и в природе редко удаётся увидеть! Митя и Светлана замерли в изумлении, боясь неосторожным движением нарушить тишину и спугнуть птиц. Великолепная картина журавлиного танца навсегда запечатлелась в их памяти. Изящные даурские журавли словно заглаживали обиду, нанесённую стерхом, их строптивым родичем.

МЫШКА–МЕЛОМАНКА

Ирочка жила вместе с родителями в том же дворе, что и Митя. Дети очень дружили, часто играли вместе и гуляли с Тузиком. Когда девочке исполнилось 6 лет, у неё нашли хороший слух и приняли в музыкальную школу. Уроки занимали много времени, поэтому, к неудовольствию Мити, Ирочка стала появляться во дворе гораздо реже, чем раньше.

Как–то раз она в задумчивости сидела за пианино: ей ужасно не хотелось разучивать новую пьеску. Но делать было нечего: завтра урок, а учительница очень строгая. Вернуться домой с двойкой или тройкой Ирочке не хотелось: мама будет ругать, да и Митя задразнит двоечницей, если узнает. Надо держать марку!

Ирочка вздохнула, открыла ноты и стала играть. Вдруг ей показалось, будто кто–то в комнате есть и пристально на неё смотрит. Обернулась — никого не видно. Она снова начала репетировать пьеску, и опять ей почудилось, что кто–то её слушает. Посмотрела — никого нет. В третий раз она осторожно обернулась, не переставая играть, и видит: посреди комнаты замерла маленькая темно–серая мышка. Сидит она на задних лапках, как сурок, и слушает. Ирочка не испугалась: мышей она совсем не боялась. Наоборот, обрадовалась, что у неё появился внимательный слушатель. Это воодушевило девочку, и она быстро выучила пьеску, казавшуюся раньше скучной–прескучной.

В следующие дни мышка–меломанка снова приходила на «концерты». Ирочка начала заниматься музыкой с удовольствием. В её дневнике появились пятёрки. Конечно, она не утерпела и обо всём рассказала Мите. Мальчик вначале не поверил. Тогда Ирочка позвала его

на свою репетицию, велел не шевелиться и не шуметь. Митя, не шелохнувшись, простоял у пианино всё занятие, и ему посчастливилось увидеть мышку. Он хотел в следующий раз взять папин фотоаппарат и сфотографировать её, но Ирочка не разрешила, чтобы не испугать зверька. Тогда Митя нарисовал мышку гуашью и подарил картинку Ирочке. Мышка вышла очень симпатичная, и девочка повесила «портрет» над пианино.

ПРОДЕЛКИ ВОРОН

Ясным субботним утром Артём и Митя собрались на авторынок. Скоро предстояла поездка в деревню, где семья приобрела дом, чтобы проводить лето не в городе, а на природе. Путешествие хоть и не очень дальнее, но Артём решил, что машину после зимы нужно подремонтировать, чтобы не застрять где-нибудь в дороге.

Пригревало апрельское солнышко. Артем с Митей стояли на автобусной остановке. Настроение у обоих было чудесное, хотя автобуса пришлось ждать долго. Напротив остановки рос высокий тополь. Митя заметил, что вокруг дерева снуёт пара ворон. Птицы вили гнездо. «Пап, смотри: вороны строят себе новое жильё», — сказал мальчик.

Артём стал наблюдать за птицами вместе с сыном. Более крупную ворону они условились называть Он, а другую, которая была поменьше и поизящней, Она. Он приносил гибкие ветки, а Она занималась их укладкой. Но вот Он вместо прутика принёс блестящую жестянку. Она сердито закаркала, крыльями замахала и выбросила жестянку из гнезда. «Точь-в-точь как наша бабушка, когда мы приносим из магазина совсем не то, что ей надо», — полушутя сказал Артём Мите. Тем временем ворона-Он, виновато каркнув, улетела, а «супруга» всё продолжала возмущаться.

— Вороны поразительномышлёные птицы, — продолжил Артём, — когда вернёмся домой, попроси бабушку рассказать тебе о давнем случае с умной вороной.

— Пап, а что такое произошло? — заинтересовался Митя.

— Подожди, бабушка сама очень любит рассказывать эту историю. Не хочь лишать её удовольствия.

Тем временем подошёл автобус. Отъезжая, Митя и Артём увидели из окна, что вороны на тополе помирились и продолжают строить своё гнездо.

Домой папа с Митей вернулись к обеду. Мальчик с порога сразу побежал к бабушке: «Бабуль, мы сегодня видели, как вороны строили себе гнездо на большом тополе. Они поссорились сначала из-за жестянки, а потом помирились. Бабуль, а папа сказал, что ты знаешь интересную историю про ворону. Расскажи!»

И Надежда Петровна охотно начала свой рассказ: «Это было лет двадцать назад. Я тогда работала экскурсоводом в Московском бюро путешествий. В Александровском саду я как-то раз ждала группу на экскурсию по Кремлю. Автобус запаздывал, а день был жаркий. Я устроилась в тени большого дерева и неторопливо ела пломбир в вафельном стаканчике.

Вдруг слышу: «Ка-а-ар! Ка-а-ар!» У моих ног стоит крупная ворона и просительно так каркает. «Мороженого хочет», — решила я. Мне совсем не хотелось делиться, и я показала вороне блестящую двадцатикопеечную монету, словно птица в этом что-то понимала, и говорю: «Не могу тебя угостить. Мороженое денег стоит». Тогда стаканчик пломбира стоил двадцать копеек.

Ворона улетела. Через пару минут она вернулась и положила к моим ногам блестящую пробку от пивной бутылки. Пробка была размером как раз с двугривенный. «Ах ты, умница! — воскликнула я. — Ну, как тебя после этого не угостить?!» И бросила птице донышко от вафельного стаканчика с остатками мороженого. Довольно каркнув, ворона схватила «покупку» клювом и улетела. Вот такую я встретила смышлёную ворону-покупательницу».

Мите история с вороной очень понравилась. Он весь вечер рисовал цветными карандашами умную ворону, а картинку подарил растроганной бабушке.

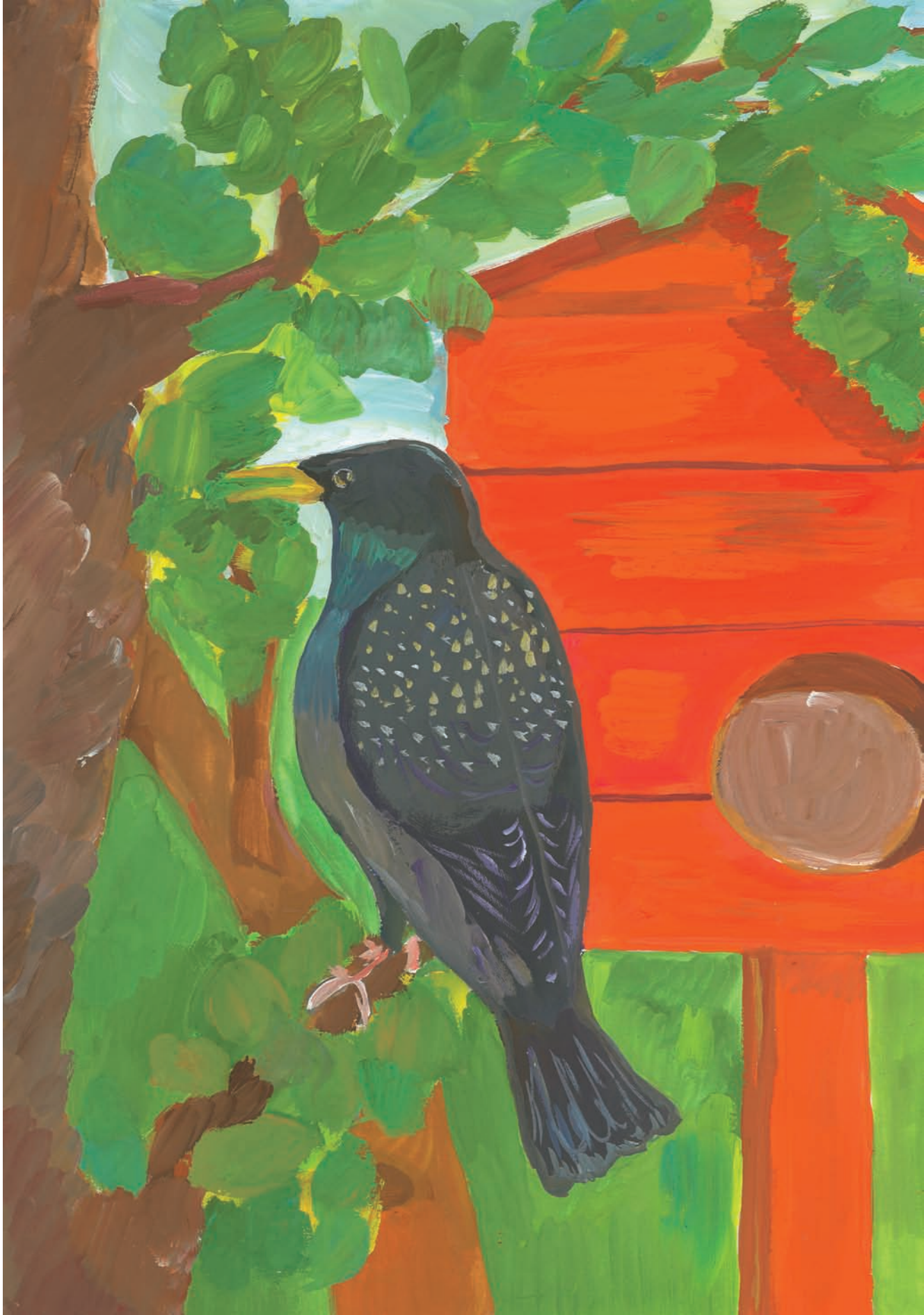
СКВОРЕЦ—ПЕРЕСМЕШНИК

В начале мая Митя с родителями, бабушкой и Тузиком поехали в деревню. Тузик долгой поездки на автомобиле не испугался. Наоборот, ему понравилось, сидя у мальчика на коленях, глядеть в окошко на мелькающие мимо машины и пейзажи.

Деревянный дом, который купили Митины родители в деревеньке Ежевичное, старый, но крепкий и добротный. Жить в нём хорошо. Когда холодно, можно растопить русскую печку. А в жару в доме прохладнее, чем на дворе. На участке тенистый фруктовый сад и огород с ровными грядками. Неподалёку звенит ручей, а до реки надо идти полчаса по просёлочной дороге. Ежевичное от шоссе далеко, поэтому воздух здесь чистый и прозрачный. Пейзажи вокруг чудесные: душистые луга, тенистые дубравы, берёзовые рощи, сосновый бор. Птички звонко поют. Благодать!

Артём ещё в городе сделал четыре скворечника, а Митя их покрасил в яркие цвета: синий, зелёный, жёлтый и оранжевый. Скворечники водрузили на четыре огромные старые яблони около дома. Уже на следующее утро за эти домики разгорелось настоящее сражение. Четыре самых бойких скворца заняли каждый по домику, и тут началось!.. Серенады звучали с утра до вечера. Прекрасная половина скворчиного племени не осталась равнодушной к талантам хозяев скворечников, и вскоре парочки засновали, захлопотали, принялись обустраивать своё новое жильё. А потом скворцам стало не до песен: появилась прожорливая, горластая малышня. И только один скворец иногда находил свободную минутку, чтобы исполнить для своей подруги песенку, да не скворчиную, а чужую. Скворец

как будто нарочно разыгрывал неопытных дачников и даже Тузика.

Особенно доставалось бабушке. Надежда Петровна строго следила, чтобы все домочадцы запирали калитку на вертушку: иначе забежит чужая собака или корова зайдёт, потопчут грядки. Как-то раз бабушка услышала: «Скр-р-р! Тук-бум!» Будто калитку мотает ветром, она скрипит и стучит о забор. Надежда Петровна обошла дом, подошла к калитке — заперта! Только вернулась к своим грядкам, опять услышала скрежет и стук. Снова подошла к калитке — всё в порядке! И на Митю грешила, и на соседских ребят, что они балуются, её изводят, калитку то отпрут, то запрут. Лишь через пару дней догадалась, кто шалит: скворцу из оранжевого скворечника понравились звуки, издаваемые распахнутой калиткой на ветру.

Следующим номером в репертуаре пересмешника стал свист соседа дяди Славы. Возвращаясь с работы, тот весело свистел, оповещая всю округу: мол, я иду, хозяин. И вот однажды бабушка нетерпеливо ждала соседа. Ей нужна была его помощь: сломалась электроплитка, а Артём со Светланой уехали в город и должны были вернуться только в субботу. Наконец раздался свист: идёт соседка. Вышла Надежда Петровна на крыльцо, посмотрела на дорогу — никого. Пожала плечами, ушла в сад. Через четверть часа снова раздался свист. Поспешила к дороге — опять пусто. И так ещё раз, и ещё. Вспомнила бабушка историю с калиткой, стала наблюдать за хозяином оранжевого скворечника. Он то снуёт по саду, то полетит в поле, добудет червяка или гусеницу и несёт домой. Запихнет добычу в огромный жёлтый рот, а из летка высовываются ещё четыре таких же голодных рта. Скворчиха тоже не бездельничает, а птенцы

всё есть хотят. Села она на ветку, головку набок свесила, всем видом показывает: устала! Скворец присел рядом, пёрышки ей перебирает, утешает. А потом для поднятия настроения своей подруги как засвистит! Точь-в-точь как дядя Слава. Улыбнулась бабушка: верной оказалась её догадка.

Разыгрывал скворец-пересмешник и Тузика: то затявкает, как он, то замыкает, будто чужая кошка зашла на участок. Пёсик бегает, лает, разыскивая «нарушителя границы», но всё тщетно.

Одна песня пересмешника потрясла всю семью. Воскресным вечером сидели домочадцы за столом под яблоней, пили чай из самовара, который остался в доме от прежних владельцев. Вдруг над головой раздался жуткий вой. Артём, по военной специальности артиллерист, побледнел и говорит: «Да это же звук летящего снаряда!» Но взрыва почему-то не слышно. Только все успокоились — снова вой. Взглянули вверх: опять пересмешник развлекается! Ну и песенку он вспомнил! «Из Чечни, видно, прилетел наш скворушка», — предположил Артём. Всем стало не по себе, даже чай пить расхотелось.

Скворца-пересмешника с тех пор прозвали Чеченцем. Каждый год он прилетает в свой оранжевый домик, отчаянно отбивается и не пускает соперников. Бойцовый оказался скворец! А песенку свою страшную он иногда вспоминает, ведь война не только у людей следы в памяти оставляет.

КОШКА РОЗА

В мае в Ежевичном почти не было ребяташек. Митя играл только со своим ровесником Павликом, живущим неподалёку. Остальные дети — ещё маленькие, с ними мальчикам совсем не интересно. В начале июня в деревню привезли на каникулы городских школьников, и стало гораздо веселее. Приехала и Ирочка, закончившая первый класс.

Особенно подружились Митя и Ира с Алёнкой, сестрой Павлика. Алёнка хоть и старше Иры на два, а Мити и Павлика на четыре года, но не задаётся, наравне со всеми участвует в играх, придумывает разные развлечения. На свою тёзку из русской сказки она совсем не похожа: никаких кос и сарафанчика у неё нет и в помине. Стрижка у Алёнки короткая, модная. Летом в деревне она всё больше шорты и короткие яркие маечки носит. Алёнка уже два года плаванием занимается в секции и имеет спортивный разряд.

В жаркую погоду ребята часто на речке купаются, а Алёнкин дедушка Спиридон Данилович за ними приглядывает. Алёнка молодец: всех, кто плавать не умел, быстро научила. Благо, речка хоть и быстрая, но мелкая. В такой не утонешь.

Накупавшись, ребята загорают на солнышке. А Митя иногда отойдёт в сторонку и наблюдает за жизнью зверей и птиц. Вокруг столько интересного! Забравшись однажды на старую ракиту у ручья, впадающего в речку, он сверху увидел, как играют ласки. Маленькие юркие зверьки скакали по камушкам с берега на берег, грациозно перепрыгивали друг через друга, играли в догонялки. В другой раз мальчик заметил у речки водяную крысу — ондатру, которая его совсем не испугалась.

Митя бросил ей половинку яблока, она схватила угощение и унесла. С тех пор мальчик часто угощал смелую ондатру яблоками.

Ещё в мае, лазая в прибрежных кустах, Митя с Павликом увидели дикую утку, которая сидела на островке посреди речки на гнезде. Время от времени утка ненадолго оставляла гнездо, чтобы покормиться, и тогда ребята могли увидеть небольшие пёстрые яички. Дети смотрели, затаив дыхание: боялись потревожить птицу. Вскоре вылупились птенцы, и многодетное утиное семейство дружно плавало в тихой заводии.

Домой ребята обычно возвращались к ужину. Как-то раз в самом начале июля Алёнка с Павликом позвали Митю и Иру к себе домой: их бабушка Валентина Игнатьевна испекла вкусный медовый пирог.

Алёнкины бабушка и дедушка в Ежевичном старожилы. Их дочь Марина, Алёнкина мама, давно перебралась с семьёй в Москву, а они здесь круглый год живут, в отличие от большей части дачного населения деревеньки. Изба у них добротная, просторная, на каменном фундаменте. Наличники на окнах резные, деревянные. Их Спиридон Данилович сам выпилил. Вокруг избы большой сад с фруктовыми деревьями и кустами, чуть поодаль — пасека и курятник.

Уставшие ребята с аппетитом уплетали медовый пирог с парным молоком, когда в горницу вошла красивая пушистая кошка. «Знакомьтесь, это наша Роза!» — сказала Алёнка. Ребята стали гладить кошку, и она ласково замурлыкала. Окрас у Розы необычный, трёхцветный: белоснежная грудка, причудливое сочетание розоватых и светло-серых пятен на спине и голове.

— Роза похожа на арлекина, — подметил Митя. — Смотрите, одно ушко у неё серое, а вокруг розоватое

пятнышко, а другое ушко, наоборот, розоватое, а пятнышко вокруг серое. И дальше на шее у неё пятнышки в шахматном порядке чередуются.

— Какие глаза у Розы большие и красивые! — заметила Ирочка. — Только почему один глаз мутный?

— Из-за травмы, — ответила Алёнка. — У Розы трудная судьба. Мы взяли её в дом уже взрослой. Давайте, я вам расскажу эту историю.

И вот что девочка поведала друзьям. Однажды зимним утром во дворе дома, где жила Алёнкина семья, появилась новая кошка. Скоро она прижилась в подъезде и полюбилась жильцам за кроткий и приветливый нрав. Все её подкармливали. Баба Мотя с первого этажа, грузная пожилая женщина, прозвала кошку Розой из-за её необычного окраса. Вместе они сидели на лавочке у подъезда. Всезнающая баба Мотя говорила, что хозяйка Розы, одинокая старушка, умерла, и кошка стала бездомной. Время от времени Роза куда-то пропадала, но через два-три дня её снова видели на лавочке. Как объясняла баба Мотя, Розу брали случайные прохожие, которых привлекал её красивый окрас, но она сбегала от них, потому что тосковала по прежней хозяйке.

Через полгода произошло несчастье. Какой-то хулиган попал большим камнем Розе в глаз и ухо. Мордочка у неё опухла, глаз заплыл, но, к счастью, не вытек. Роза долго болела, боялась мальчишек и пряталась от них в подвал. Её красивая шубка потускнела. Потом рана у кошки затянулась, но правый глаз навсегда ослеп и помутнел. Роза снова сидела на лавочке с бабой Мотей, ласкалась к детям, отвечала еле слышным «мяу» на любое приветствие, как бы говоря: «У меня нет слов, чтобы выразить свою любовь к вам». В холодное время года Роза спала в подъезде, свернувшись ёжиком. И тут вы-

яснилось, что правое ухо у неё после травмы оглохло: если левое ухо было прижато к полу, кошка не откликалась на зов.

В конце весны у Розы появилось трое очаровательных котят. Ей устроили лежанку в большой обувной коробке, постелив на дно обрезок старого ватного одеяла. Местные ребятишки каждый день бегали смотреть, не открылись ли у котят глазки, приносили Розе что-нибудь вкусненькое. Однажды запах съестного привлек в подъезд бродячую собачку. Но как только она приблизилась к котяткам, Роза под всеобщее одобрение жильцов задала прищелице такую трёпку, что несчастная спешно ретировалась, поджав хвост и жалобно скуля.

Скоро котята подросли, похорошели, и дети их разобрали по домам. Роза затосковала, всё время искала котят. Тогда девчонки принесли ей чужого котёночка. Роза сразу же приняла его, кормила, облизывала, таскала за шкурку, играла с ним и защищала от чужаков. Котёнок оказался немного похожим на приёмную мамашу: пушистый, беленький с редкими палевыми пятнышками на спине и круглыми глазками, за которые его прозвали Бусинкой, или сокращённо Бусей (это была кошечка). Буся обладала очень живым характером, всё время куда-то бежала, повсюду совала свой розовенький носик. Роза порой не успевала за ней, но следовала неотступно, видно, боялась, как бы Буся куда-нибудь не свалилась. И всё-таки не уследила. Алёнка с Павликом уже упростили родителей разрешить взять Бусю себе, но тут стряслась беда: ночью резвый котёнок упал в лестничный пролёт и сильно расшибся. Утром Алёнка нашла еле живую Бусю на первом этаже. Роза сидела рядом и недоуменно вылизывала ей шерстку. Девочка сразу отнесла котёнка к тётке Маше, которая работала ветеринаром

и жила в том же подъезде. Тётя Маша вылечила Бусю и оставила её у себя.

Роза печалилась без котёнка целую неделю, повсюду искала его, но потом, как это обычно бывает у кошек, успокоилась. Снова каждое утро жильцы видели её сидящей на лавочке, но уже в одиночестве: баба Мотя заболела и переехала к родственникам. Жизнь пошла своим чередом. В конце августа у Розы снова должны были появиться котята. Однажды утром Алёнка услышала, как кто-то скребётся в дверь. Это оказалась Роза. Ей было очень плохо и, жалобно мяукая, она просила о помощи. Алёнка впустила кошку. К обеду у Розы родились три мёртвых котёнка, но зато четвертый оказался живым и громко запищал. С тех пор Роза осталась жить в Алёнкиной семье и сразу же стала соблюдать все правила гигиены, присущие воспитанной кошке.

Котёнка назвали Мусенькой. Она быстро подросла, окрепла, стала очень пушистой. Её огромные чуть раскосые жёлто-зелёные глаза глядели на мир с удивлением. Как все котята, она заигрывала со своей мамашей, тормошила её, иногда пряталась, а потом на скакивала из-за угла. Роза снисходительно поддерживала эти начинания, но всё время следила, чтобы Муся не лезла, куда не следует. Через полтора месяца родители Алёнки решили отдать Мусю родственникам, но она так и не прижилась на новом месте, всего там боялась и плохо ела, поэтому пришлось вернуть её в родные пенаты. Роза облизала «блудную» дочь и приняла её назад.

— Так мы завели сразу двух кошек, — сказала Алёнка. — У каждой свои повадки. Розонька неприхотлива в еде и общительна. Она с удовольствием запрыгивает ко всем на колени, ласкается и громко мурлычет. Только она не любит, когда её берут на руки против во-

ли, но всё равно никогда не царапается и не кусается. Роза верховодит в кошачьей семье. Она прогоняет Мусю со своего места: начинает вылизывать её против шерсти. Муське это не нравится, и она уходит.

Муся очень любопытная, боязливая, привередливая в еде и своенравная. Она тоже красавица. Шерсть у неё густая и шелковистая. Муся позволяет себя вычёсывать, хотя при этом ворчит: «У–у–у–у–у». Хозяйкой она считает мою маму, по утрам ходит за ней по квартире, как собачка, и тихонько мурлычет. Потом ложится на пол и требует, чтобы её погладили.

— А где же Муся? — спросил Митя.

— В Москве. Мы её в деревню не берём, она здесь всего боится. Один раз привезли её сюда, так она два дня под кроватью просидела, даже есть ничего не стала. Она у нас домоседка, — ответила Алёнка. Зато Розе в деревне нравится.

— Розонька у нас молодец, — продолжила Алёнкин рассказ бабушка Валентина Игнатьевна, — мышей и крыс ловко ловит, хотя и слепая на один глаз. Цыплят не трогает, а от летучих мышей нас избавила. Мыши эти наш чердак облюбовали. Когда Розу в первый раз привезли к нам в Ежевичное, она в ночь сразу двух «летучек» подстерегла возле чердачного окошка, когда они вылетали. И летучие мыши оставили нас в покое. Видать, перебрались в какой-нибудь пустой дом. А Муся в городской квартире разве что иногда моль поймает или муху. Но мы её не меньше Розы любим. Муся всегда посочувствует, если кому-то плохо. Как-то раз я приехала в гости к дочке и внучатам, и там у меня сердце прихватило. Я приняла лекарства и лежала на кровати. Мне было так плохо, что я даже стонала. Мусенька легла ко мне под левый бок и урчала, пока приступ не прошёл».

— Муська у нас неженка, — сказала Алёнка, показывая Мите и Ирочке фотографию красивой пушистой двухцветной кошечки. — Она часто спит зимой у батареи, уткнувшись в неё носом, а когда запарится, спускается на пол и ложится, вытянув перед собой одну или две передние лапки, как собачка. Муся любит забраться на высокий шкаф и следить оттуда за всем происходящим. Она очень боится улицы и гуляет только летом на балконе.

Во время Алёнкиного рассказа Роза сидела у девочки на коленях, а потом соскочила на палас. Ребятам забавно было смотреть, как кошка точила о него когти, лёжа на боку и перебирая лапками, и так «прокатилась» из одного конца горницы в другой.

ЖИВАЯ НАХОДКА ТУЗИКА

Кончилось лето. Из Ежевичного Митя и Ира вернулись окрепшими, подросшими и загоревшими. Все были довольны отдыхом. Надежда Петровна заготовила много солений: огурцы, помидоры, грибы, которые все вместе собирали в окрестных рощах. Привезли несколько больших банок с вареньем из лесной малины и ежевики. Деревня оправдала своё название: малинники и ежевичники росли в лесах повсюду. Дети научились отличать съедобные грибы от ядовитых и стали уверенно плавать. Ирочка, выполняя школьное задание на лето, собрала большой гербарий из полевых цветов, а Митя основательно пополнил свою коллекцию птичьих перьев. Словом, отдых удался на славу. Только жалко было расставаться с новыми друзьями, особенно с Алёнкой и Павликом.

1 сентября Ира пошла во второй класс, а Митя в первый. Ему ещё не исполнилось семи лет, но он успешно прошёл собеседование, и его приняли в гимназический класс. В доме тем временем появилось новшество — компьютер. Митя быстро освоил клавиатуру и увлёкся компьютерными играми. А ещё он начал переписываться с Алёнкой и Павликом по электронной почте. Но долго сидеть за монитором мальчику не разрешали, выпроваживали гулять.

Одним сентябрьским вечером в гости к Светлане зашла Маргарита. Она теперь работала в журнале мод фотографом. Иногда она снимала Тузика с фотомоделями, но уже не наряжала его. Тузику очень подошла роль холёной комнатной собачки в модном интерьере. Перед съёмкой Маргарита старательно стригла и расчёсывала пёсика, чтобы придать ему ухоженный вид. Стрижки она

специально делала разные, чтобы не создать впечатления, будто позирует всё время одна и та же собачка. Тузик относился к парикмахерским процедурам вполне благосклонно. Он обожал, когда его хвалили и говорили комплименты.

Маргарита принесла новые фотографии на компакт-диске и стала обсуждать их со Светланой. Компьютер Артёму и Мите пришлось срочно освободить.

— А нам эти ваши модные фотки не интересны. Мы пойдём гулять и Тузика с собой возьмём! — сказал Артём.

При слове «гулять» Тузик соскочил с кровати и побежал к двери.

— Пап, давай поиграем в настольный теннис», — предложил Митя.

— Отличная идея! — согласился Артём.

— Правильно, поиграйте и Иру мою с собой зовите. Она уже вернулась из музыкальной школы, — поддержала их Маргарита.

Играть в настольный теннис было весело. Сначала «сражались» Ира с Митей, потом Митя с папой, а потом дети играли вдвоём против одного Артёма. Тузик вертелся тут же. Если мячик улетал в аут, пёсик резво мчался за ним и приносил азартным игрокам.

Тузик любил играть с теннисными мячиками. А вот за палкой он никогда не бегал и тапок хозяевам не приносил. Видно, считал такие занятия ниже своего достоинства. Когда Тузику бросали палочку и кричали «Апорт!», он недоумённо глядел своими чёрными глазками через волнистую белую шёрстку, словно хотел сказать: «Я же французская болонка, а не служебная собака...» Но мячики от настольного тенниса — это совсем другое дело! Весело бегая за мячиками, Тузик чувствовал себя участником игры.

После подачи Ирочки мячик попал в кусты. Тузик стремглав помчался за ним, но против обыкновения сразу назад не вернулся и начал как-то странно призывно лаять. «Что же он там нашёл?» — заинтересовался Митя и полез за пёсиком.

Тузик облизывал какое-то существо, лежавшее в траве между веток. Это оказался крошечный котёнок, ещё слепой. Неизвестно, как он попал сюда: то ли его спрятала от посторонних глаз бродячая кошка-мать, то ли выбросили жестокие хозяева. Митя бережно подобрал найдёныша и показал его папе и Ирочке.

— Ну что ж, — сказал Артём, — раз наш Тузик его нашёл, стало быть, нам надо о нём позаботиться.

И котёнка принесли домой.

— Мам, глянь, кого нашёл Тузик! — сообщил Светлана новость Митя прямо с порога.

Светлана и Маргарита внимательно осмотрели котёнка и обнаружили у него блох. Малыша сразу же купали и положили к большой пластиковой бутылке с тёплой водой, обвернув импровизированную грелку махровым полотенцем.

Накормить голодного котёнка оказалось непросто. Вначале молоко пытались давать из пипетки, но так оно только пачкало крошечную мордочку, почти не попадая по назначению. Тогда Маргарита догадалась проколоть дырочку в колпачке от пипетки и надеть её на маленький пузырёк от глазных капель. Дело пошло лучше. Котёнок принялся жадно сосать. Он насытился и уснул возле своей грелки.

Ирочка давно просила родителей завести ей котёнка. А тут такой случай! Ведь это с её подачи мячик улетел в кусты, где Тузик нашёл малыша. Но долго уговаривать маму ей не пришлось: Маргарите найдёныш понравился.

— Но ведь котёнок подрастёт и съест твою мышку–меломанку, — напомнил Митя девочке.

— Не съест: мышка после каникул больше не приходит. Она, наверное, куда–то переселилась, — ответила Ира.

Полосатого малыша называли Барсиком. Окрас у него серо–бурый, по спине три чёрные продольные полосы, на боках тёмный узор в форме бараночек, на головке словно буква «М» написана тёмными мазками кисти. Вскоре котёнок открыл глазки, которые сначала казались темно–синими, а потом сделались зелёными. Барсик подрос и стал большим проказником. Иногда Ирочка носила его в гости к Мите и Тузику. Они все вместе гуляли во дворе, только Тузик с Барсиком играть не любил. Так, лизнёт его пару раз для порядка и убежит по своим делам.

Теперь Барсик — большой сильный кот. Весит он около 8 килограммов (почти вдвое больше Тузика), но при том совсем не толстый, а наоборот, поджарый и мускулистый. Он настоящий хозяин двора, гроза местных котов и собак. Даже большие псы относятся к нему с уважением, а маленькие и вовсе боятся. Кроме Тузика, разумеется. Как–то само собой вышло, что кота стали звать не Барсиком, а Барсом.

Дома Барс очень дружелюбный и ласковый. Больше всех он любит Ирочку. Ей одной он иногда позволяет держать себя на руках. У других он не сидит, ловко выскользывает. Барс очень умный. Ещё маленьким котёнком он приучился справлять свои дела в кювету, а когда вырос, сам сообразил, что удобнее делать это в унитаз, как люди.

Шерсть у Барса лоснится. Она очень густая, но недлинная, и имеет зеленоватый, точнее болотный, отте-

нок. Когда к Ире и её родителям приходят гости, то, в первый раз увидев Барса, обычно удивляются:

— Ой, кот у вас зелёный!

А хозяева отвечают:

— И правда зелёный!

ВОРОНЁНОК И ЛАСТОЧКА

Второе лето в Ежевичном выдалось тёплое и солнечное. Дожди шли редко, но зато это были настоящие ливни с грозами. Снова в деревню приехали на каникулы Митя с Ирочкой, Алёнка с Павликом и другие ребята. Время проводили так же весело и интересно, как и в прошлом году.

На этот раз внимание друзей привлекла пара чёрных вóронов, свивших себе гнездо на высокой сосне над речным берегом. Митя показал место гнездовья папе, и Артём сказал, что если вóроны поселились неподалёку от Ежевичного, то, значит, с экологией здесь всё в порядке, ведь эти птицы выбирают для выведения потомства самые чистые места. Вóроны всё время летали по окрестностям, добывали корм для своих птенцов. Но потом выяснилось, что птенец—то у них всего один. Когда в июле он неловко в первый раз вылетел из гнезда, то сначала сидел на нижней ветке соседнего дуба и жалобно так каркал. Родители летали вокруг, не обращая внимания на Тузика, который вертелся у дуба и истошно лаял на их чадо. То жука воронёнку принесут, то гусеницу. Сунут в рот, а потом отлетают подальше и призывно каркают, зовут лететь за собой. Наконец воронёнок, который почти сравнялся в размере с родителями, осмелился и полетел. Вначале он перелетел только с ветки на ветку, потом — на соседнее дерево. Через пару дней уже вся семья вóронов кружила над лесом. А спустя неделю вороны и вовсе куда—то улетели. Без них стало даже как—то скучно.

Прошло ещё несколько дней. Однажды Митя принёс домой раненую ласточку. У неё было повреждено крылышко. Птичка была так слаба, что даже не пыталась вы-

рваться. Мальчик нашёл её в траве недалеко от дома. Вместе с мамой они стали думать, как помочь бедной птахе. Светлана зафиксировала ей крылышко трубчатым бинтом.

Едва эту проблему решили, как возникла другая: ласточку надо было кормить. Пойманных Митей мух она склевала, но всё равно осталась голодной, ведь ласточки кормятся целыми днями. Тогда Светлана догадалась поселить птичку в парнике, где всегда много насекомых. Посадив ласточку на палец, она стала носить её под «крышей» парника. Ласточка сама принялась ловить мух. Потом её стали оставлять в парнике на жёрдочке. Насытившись, она отдыхала, а затем снова ловила насекомых с пальца Светланы или Мити.

Через две недели птичка выздоровела и улетела. Митя долго вспоминал ласточку, искал её среди «подружек», сидящих на проводах, и, казалось ему, находил.

КОШАЧЬИ ИСТОРИИ

Алёнка с Павликом провели в Ежевичном всё лето. А Митя и Ира на этот раз уезжали с родителями на две недели к морю, но не в одно место, а даже в разные страны. Ирочка путешествовала по Италии, а Митя побывал на Кипре.

Когда друзья вновь встретились в деревне, разговорам не было конца. Митя рассказывал о старинных рыцарских замках на Кипре, о путешествии в горный православный монастырь Киккос, где есть икона Пресвятой Богородицы, по преданию, написанная самим апостолом Лукой. А ещё, конечно, он поведал об увиденных в путешествии животных и птицах, показал новые

перья из своей коллекции. На берегу моря он нашёл большое маховое перо морской чайки. А в прибрежном парке каждый день Митя с папой наблюдали такую сценку: около 8 часов утра немолодой мужчина, одетый в красную майку с синими полосками, приносил сумку с банками кошачьего корма. Бродячие кошки стайкой бежали за ним, подняв хвосты трубой. На лужайке мужчина останавливался и начинал их кормить. Хватало всем кошкам и котят, которых Митя насчитал около тридцати. Кормилец уходил, а кошачий пир, к которому иногда присоединялась бродячая собачка, продолжался ещё полчаса.

Кипрские кошки совсем не похожи на бродяжек: они достаточно упитанны, шесть у них лоснится. Среди них был один особенно крупный кот с густой блестящей шерстью тигрового окраса. Он стал ласкаться к Мите. Мальчик медленно пошёл, делая большие шаги, как клоун в цирке, а сообразительный кот, словно артист, начал тереться головой поочерёдно то о левую ногу, то о правую. Получился импровизированный цирковой номер, который Артём снял видеокамерой. Митя погладил умного кота и угостил его сосиской.

— Здорово! У нас так щедро бездомных кошек не кормят, — восхитилась Ира. — Я вам вот что расскажу. На Капитолийском холме в Риме мы встретили двух крупных, очень похожих друг на друга короткошёрстных котов. Они спокойно сидели на лавочке в палисаднике. На котах были специальные ошейники с эмблемой музея. Коты милостиво дали себя погладить. Шесть у них густая и шелковистая. Я попробовала потискать одного из них, но он ответил недовольным басистым «ма-а-у-у». Охранник музея как-то подозрительно поглядел на меня. Пришлось отпустить кота. Я в журнале

«Друг» читала, что таких котов принимают в штаты музеев для охраны экспонатов от крыс.

А на экскурсии по Колизею мы заметили, что вокруг прогуливаются упитанные кошки самых разных окрасов. Оказалось, их тоже специально содержат там для борьбы с грызунами и даже изображают на фоне достопримечательностей на сувенирных майках. Вот смотрите, что мы вам привезли. Светло-зелёная майка — Мите, синяя — Павлику, а розовая без рукавов — тебе, Алёнка. Ну, как? Нравится?

— Майки — супер! Вот спасибо, — ответила довольная Алёнка, разглядывая обновку. — А я, хоть никуда не ездила, расскажу вам новость про нашу Розу. Это было неделю назад. Сижу я после обеда на крыльце в тенишке, читаю книжку. Вдруг слышу: Роза на кого-то громко шипит. Я глаза подняла от страницы и вижу: прямо ко мне ползёт противная толстая гадюка. Я испугалась, уронила книжку и сразу в дом убежала».

— Да она так завизжала, хоть уши затыкай, — перебил сестру Павлик. — Вообще-то Алёнка у нас не трусиха: не боится мышей, пауков, жуков и прочей живности, а вот змеи очень испугалась. Я вмиг прибежал из сада, а Алёнки и след простыл. Смотрю, Роза соскочила с крыльца, обошла гадюку и подкрадывается к ней сзади. Я не стал ей мешать. Потом кошка сделала прыжок и давай лапой колотить змею по голове. Да так быстро, будто у неё не лапа, а отбойный молоток. Я Алёнку позвал. Она осторожно вышла посмотреть, как Роза со змеей справляется. От частых ударов гадюка даже не могла приподнять головы. Роза выбрала удобный момент и крепко схватила её сзади за горло зубами, как мангуст. Гадюка долго извивалась, но наша кошка её живой не отпустила.

— А потом она её съела? — спросила Ирочка.

— Нет, кошки змей не едят, — ответила Алёнка.

— А это точно гадюка? Может, это уж был? — засомневался Митя.

— Точно гадюка. Я ужей знаю. У них на голове два жёлтых пятнышка по бокам. Бывает, они в одну жёлтую полоску сливаются. У змеи ничего такого не было. Я её потом хорошо рассмотрел. Она гораздо больше и толще ужа, — пояснил Павлик.

— Роза — моя спасительница! — ласково сказала Алёнка.

Услышав своё имя, Роза подошла к девочке и прыгнула ей на колени. Все стали её гладить, и киска замурлыкала, словно продолжая рассказывать историю о том, как она защитила Алёнку от гадюки.

УГРЕШСКИЕ ЛЕБЕДИ

Почти весь август Митя и Ира провели в деревне с Митиной бабушкой Надеждой Петровной. У родителей отпуска закончились, и они приезжали только на выходные. Впрочем, Маргарита и Светлана выкроили время, чтобы последние деньки каникул побыть с детьми в Ежевичном на свежем воздухе. Когда подружки вошли в горницу, то обомлели от изумления: все стены завешаны яркими Митиными рисунками.

А дело было так. Когда улетели вороны со своим воронёнком, мальчик заскучал и нарисовал их себе на память на нескольких листах в альбоме. Потом он изобразил ласточку: как она ловила мух с пальца в парнике, как потом улетела. Дальше — больше. Митя и раньше любил рисовать, но такого «рисовального бума» у него ещё не случилось. Сначала мальчик принялся изображать своих любимцев: Тузика, Розу и по памяти Барса в разных позах. Потом в его альбоме появились коровы с телятами, овцы, гуси, куры, яркие бабочки, гусеницы, жуки и прочая живность. Пробовал он рисовать портреты друзей и пейзажи, но это пока не очень-то у него получалось. К приезду мамы и крёстной Митя устроил импровизированную выставку своих художеств.

«Да тут целый вернисаж! — воскликнула Маргарита. — А у тебя талант, — продолжила она, обращаясь к крестнику. — Надо учиться. Покажу-ка твои работы одному знакомому художнику. Он преподаёт в нашей детской художественной школе и как раз набирает класс в этом году. Может, и тебя возьмёт».

Сказано — сделано. Митины рисунки художнику понравились, и мальчика приняли в художественную школу. Преподаватель оказался не солидным мэтром в

галстуке–бабочке, как вначале вообразил Митя, а энергичным молодым человеком, несколько лет назад закончившим Суриковский институт. «Максим Александрович», — представился он на первом занятии. Но потом ученики называли его между собой просто Максом.

Макс оказался очень хорошим, строгим и требовательным педагогом. Вначале Мите было скучно рисовать учебные натюрморты, гипсовые розетки, глаза, уши, носы и декоративные узоры. Но постепенно он понял, что такие упражнения похожи на гаммы в музыкальной школе: они развивают мастерство и «ставят» руку.

Зимой Максим несколько раз возил свой класс в московские художественные музеи. Это не были обычные экскурсии. Ребята посещали всего один–два зала, зато Макс подробно рассказывал им про каждого художника и почти про каждую картину, посвящая в некоторые тайны мастерства. Увлечённые ученики и не подозревали, как много времени тратит их молодой преподаватель на подготовку к таким занятиям.

Весной началось самое интересное — субботние выезды на пленэр. Происходило это так: выбиралось какое–нибудь историческое место ближнего Подмосковья. Там сначала для юных художников проводилась экскурсия, а после обеда ребята и сам Макс писали этюды с натуры.

В пасхальную неделю Максим повёз класс в Николо–Угрешский монастырь, расположенный всего в нескольких километрах к юго–востоку от Москвы. Отправиться туда на этюды ему посоветовала через Митю Надежда Петровна. Экскурсии по монастырю водила её давняя подруга Инна Васильевна. Митина бабушка ино-

гда бывала у неё в гостях и знала, какое это красивое и благодатное место.

День выдался ясным и тёплым, как нередко бывает в конце апреля в Подмосковье. Ребят впечатлили белые стены монастыря с башнями, походившими на кремлёвские, только в уменьшенном размере. За стенами сквозь начавшие распускаться ветки деревьев хорошо просматривались золочёные луковки церковей, величественный Преображенский собор и высокая колокольня. У святых ворот группу встречала Инна Васильевна. Она была одета в бордовый костюм модного покроя с длинной юбкой и изящную современную шляпку, но при всём этом показалась Мите элегантной дамой начала XX века.

Инна Васильевна повела юных экскурсантов по обители. Она рассказала, что Николо–Угрешский монастырь основал святой благоверный князь Дмитрий Донской в честь победы в Куликовской битве. По преданию, обитель стоит на месте Угреша, где прославленному князю явилась икона святого Николая Чудотворца. Позже ребята поставили в храме свечи перед современным списком с этой древней иконы. Ещё Инна Васильевна поведала, что Николо–Угрешский монастырь был царским. Его даже называли «второй лаврой». Сюда приезжали на богомолье великие московские князья и цари. Такие паломничества назывались «Угрешскими походами». Потом обитель пришла в упадок и возродилась в XIX веке благодаря святому преподобному Пимену Угрешскому, который был очень мудрым и рачительным настоятелем. «На строительство жертвовали богатые благочестивые купцы. Многие храмы и келейные корпуса были возведены на средства Павла Матвеевича Александрова, — продолжила экскурсовод. — Он и дал

деньги на достройку колокольни. Посмотрите, ребята, какая она высокая и стройная. А знаете, что символизирует купол в православии? Нет? Я вам расскажу. Он символизирует пламя свечи, горящей перед Господом. Посмотрите, как переливается золочёный купол колокольни на солнышке, и поймёте, почему наши предки нарекли её «Угрешской свечой». Ну что, полезете на колокольню? Сегодня последний день, когда каждый может позвонить в колокола».

Ребята во главе с Максом взобрались на четвёртый ярус, где висели колокола маленьких и средних размеров. Выше были уже только куранты и купол колокольни, а ярусом ниже — 20-тонный колокол-благовестник, звонить в который не разрешалось: чтобы его язык раскачать, нужны слаженные усилия двух дюжих звонарей. Налюбовавшись видами с колокольни на монастырь и пойму Москвы-реки, каждый из ребят по несколько раз ударил в небольшой колокол. Это была незабываемая радость!

Потом экскурсия по Николо-Угрешскому монастырю продолжилась. Слушая Инну Васильевну, юные паломники совсем забыли о времени. Они побывали в храмах и в монастырских музеях, поклонились мощам святых. Самый впечатляющий иконостас — в большом Спасо-Преображенском соборе. Инна Васильевна поведала, что собор пережил сильное разорение в XX веке, когда монастырь на долгих 70 лет закрыли. Он возрождён к 2000 году трудами не только братии монастыря, но и многих мирян, которые и деньги жертвовали на благое дело, и помогать строителям и реставраторам приходили.

Из просторного собора группа вышла на улицу. Ребята испили святой воды из мраморной чаши в Никольской

часовне, а потом их повели к прудам, в которых зеркально отражались храмы, сады и стены обители. Виды вокруг были на редкость живописные.

Старинные пруды расположились по руслу когда-то протекавшей здесь речки Угреши. Это сущий рай для птиц. Здесь и осанистые упитанные гуси, и хохлатые утки. По воде скользит пара белых лебедей. Обособленно от них держится четвёрка чёрных лебедей. Под водой, если внимательно приглядеться, можно заметить золотистых карпов, щук, толстобочих сазанов и рыбёшку поменьше.

Инна Васильевна рассказала, что когда Павел Матвеевич Александров был уже смертельно болен, ему на глаза попалась заметка в газете о продаже мальков карпов, и он загорелся идеей купить их для монастырских прудов. «Меня уже не будет с вами, а вы станете рыбку кушать и вспоминать грешного раба Божьего Павла добрым словом», — со слезами умиления говорил он монахам, приехавшим проведать его. Митя ничуть не усомнился, что сейчас в пруду плавают потомки тех самых «александровских» карпов, выпущенных в пруд 150 лет назад. Но особенно запомнился мальчику рассказ экскурсовода о чёрных лебедях. Сначала их была одна пара. Лебедушка снесла два яйца, но вскоре погибла от какой-то болезни. Тогда чёрный лебедь сам сел на гнездо. Однако птенец вылупился только из одного яйца. Когда он подрос, то и ему, и старому лебедю приобрели молодых лебедушек. «Вот чёрные лебеди и держатся на пруду часто все вместе», — закончила повествование о прекрасных птицах Инна Васильевна.

Обойдя с группой пруд, она привела юных паломников на скотный двор монастыря. Кого здесь только нет! И коровы, и куры, и перепёлки, и индюки. По оранжерее важно прохаживаются павлины и фазаны. В отдельном просторном загоне живут благородные олени. А кролики — самых разных окрасов: белые, коричневые, палевые, кремовые, чёрные, серые, пятнистые! К восторгу ребят послушники монастыря разрешили их покормить, выдав из мешка каждому по морковке.

Когда дети вышли со скотного двора, их внимание привлёк крупный белый гусь. Он вылез из пруда и стал переходить асфальтированную дорожку, тяжело шлёпая своими мокрыми оранжевыми лапками. А направлялся он прямо к хорошенькой синеглазой девочке лет

трёх–четырёх, которая ела пирожок, купленный в монастырской палатке, и с интересом смотрела, как другие гуси пасутся на траве. Молодая мама стояла неподалёку, не спуская глаз со своей малышки. На девчушке был красивый розовый комбинезончик и забавная белая шапочка с вышитой кошачьей мордочкой и кошачьими «ушками на макушке». Но гусю было безразлично, во что кроха одета. Он деловито подошёл, выхватил из рук малышки недоеденный пирожок и быстро расправился с ним, подбрасывая в воздух и клювом отрывая кусочки. К удивлению Мити, девчушка вовсе гуся не испугалась, а, подбежав к маме, затараторила: «Мам, а гусь мой пирожок кидал–кидал и весь слопал! Мам, ты мне длюгой пирожок купишь? А давай бабушке позвоним и пло гуся скажем!..» Митя заключил, что малышка часто в монастыре кормит гусей, потому и не боится их.

После обеда в монастырской трапезной весь класс расположился вокруг пруда на этюды. Митя принялся рисовать тихую заводь, в которой отражалась деревянная Петропавловская церковь, покрашенная в синий цвет, с белыми резными наличниками. На переднем плане Митя изобразил четвёрку чёрных лебедей, а на дальнем плане — пару белоснежных. И хотя мальчик не успел до вечера завершить этюд, Максим похвалил его, потому что увидел, что картинка выходит очень живая и добрая.

Дома Митя несколько дней тщательно дорисовывал свою картинку, чтобы подарить бабушке 3 мая на день рождения. Надежда Петровна уехала в Ежевичное на неделю раньше остальных членов семьи готовить дом к летнему сезону и ещё не видела новой работы внука под названием «Угрешские лебеди». Подарок стал для неё приятным сюрпризом.

Прошло несколько месяцев. В середине сентября бабушка поехала в гости к Инне Васильевне, а Митя напросился с ней. Очень уж ему хотелось снова побывать на Угреше. Стояло бабье лето, и в обители было необыкновенно красиво. После воскресной службы в Спасо–Преображенском соборе никто не спешил домой. Инна Васильевна заинтриговала Митю, сказав, что на пруду его ждёт приятный сюрприз. Оказалось, у пары чёрных лебедей в июне вылупились птенцы, да целых пятеро! За лето лебедята здорово выросли — до половины размера взрослых птиц — и стали уже не похожи на гадких утят. Местами ещё покрытые светло–коричневым пушком, они начали оперяться: на крылышках у них проклюнулись маленькие чёрные пёрышки.

Лебедята паслись на травке у пруда, дети и взрослые бросали им крошки хлеба. Озабоченная лебёдушка была тоже на берегу. Она стояла на одной лапке, поджав вторую, и зорко наблюдала за своими птенцами. Лебедь–родитель плавал поблизости. Тем временем одна маленькая девочка в сиреновом плащике, с большим белым бантом в светлых волосах кормила лебедят так увлечённо, что и не заметила, как очутилась прямо среди них. Лебёдушка тревожно кликнула: «А–а! А–а!» Папаша–лебедь проворно вылез из воды, подбежал к девочке сзади, захлопал крыльями, словно шлёпая её чуть ниже пояса, и зашипел. Девочка, как ни странно, особенно не перепугалась, не заплакала, а просто повернулась и направилась к своему папе, стараясь не задеть лебедят. Грозный лебедь бежал за ней, хлопая крыльями и хватая красным клювом за край плащика. Прогнав маленькую нарушительницу на асфальт, лебедь отстал от неё, развернулся и стал загонять своих птенцов в воду. Через минуту всё лебединое семейство уже плавало у берега...

«Нарушительницей» оказалась та самая смелая малышка, у которой весной гусь отнял пирожок. Митя не сразу узнал её, потому что за лето она заметно вытянулась и одета была совсем по-другому. Отец взял дочурку на руки. «Пап, я же его лебедятку колмила, за что он меня отлупил?» — спросила она с недоумением в синих глазах. «Ты слишком близко подошла к птенцам, Олечка, а лебедь ведь не знал, что ты не хочешь сделать его деткам ничего плохого, вот и стал их защищать, — объяснил малышке отец. — Не надо тебе так близко подходить к птенцам, а то лебедь и ущипнуть больно может». «Ладно, пап, больше не буду, — согласилась Олечка. — Пойдём лучше калпов поколмим». И они пошли к другому берегу пруда, куда приучены приплывать за кормом крупные карпы.

Митя с бабушкой и Инной Васильевной ещё долго любовались грациозными чёрными лебедями и проворными лебедятами, кормили их, бросая крошки в пруд. Потом в художественной школе Митя рассказал ребятам про лебединое семейство, показывая свою зарисовку, сделанную дома по памяти.

БАРС-СПАСАТЕЛЬ

Было около часа дня, когда Ира вернулась из школы. Настроение у неё было расчудесное. Во-первых, она получила пятёрку за годовую контрольную по математике. Во-вторых, отменили последний урок: учитель физкультуры уехал с волейбольной командой на соревнования. А в-третьих, надоевшие затяжные дожди наконец-то закончились, погода установилась ясная и даже жаркая для середины мая. Девочке так и хотелось прыгать, бегать и смеяться.

На кухонном столе Ира нашла деньги и записку от мамы с поручением купить корм для Барса. Мама, видно, только что только ушла: обед оказался ещё тёплым, даже разогревать не потребовалось. Ира с аппетитом покушала и стала собираться в зоомагазин. Конечно, можно было отправиться в джинсах и футболке и так потом выйти гулять. Но Ире захотелось покрасоваться в новом платье перед девчонками из параллельного класса. У них как раз заканчиваются уроки, а магазин-то в двух шагах от школы.

И Ира надела модное синее платье с короткими рукавами, которое крёстная подарила ей на день рождения. Она уже выступала в нём на концерте в музыкальной школе, но девочки его пока ещё не видели. Наряд она дополнила оригинальными украшениями из бисера: бело-голубым браслетом с зелёными вставками и таким же колье. Не зря же она весь год кроме музыкальной школы ходила в кружок бисероплетения. Эти украшения Ира сделала своими руками, и руководительница кружка её очень хвалила. В маленькую белую сумочку с синей отделкой девочка положила только новый мобильник, кошелёк и ключи от квартиры.

Возле школы она, как и ожидала, встретила подружек из соседнего класса. Девчонки гурьбой обступили её, оценивая обновки. Всем Ирины платье и украшения понравились. Потом подружки разошлись по домам обедать, а довольная Ира направилась в зоомагазин. Прежде чем купить корм для Барса, она долго разглядывала живность, которая там продаётся: разноцветных рыбок в больших аквариумах, жуков, пауков, змей и хамелеонов в террариумах, мышек, породистых морских свинок и карликовых кроликов. Купив, наконец, любимый корм Барса «Royal Canin», Ира пошла домой.

Настроение у неё стало ещё лучше, ей даже хотелось петь. В голове вертелась задорная мелодия быстрой польки, которую она начала недавно разучивать на пианино. Яркое майское солнце освещало стройную фигурку девочки, весёлые лучики играли в её каштановых волосах. Зайдя в свой двор, Ира приостановилась и достала мобильник, чтобы позвонить Мите и позвать его поиграть в настольный теннис в такую чудесную погоду. Она уже хотела набрать Митин номер, но тут обратила внимание на часы. «Половина четвёртого. Сегодня же четверг, у Мити урок в художественной школе, — огорчилась девочка. — Ладно, буду пока пьеску доучивать к экзамену. Погуляем вечером».

Ира убрала мобильник и заспешила домой, подумав, что Барс наверняка уже ждёт её у дверей квартиры. Девочка не обратила никакого внимания, что перед ней в подъезд шмыгнул долговязый парень в грязноватой жёлтой футболке с рекламой пива на спине. А зря!

Когда Ира зашла в подъезд, ей там показалось очень темно после яркого солнца, светившего в лицо. Да ещё лампочка на первом этаже перегорела. Дойти до лифта девочка не успела. Неожиданно на неё набросился тот

самый парень в жёлтой футболке и стал вырывать сумочку. Бросив пакет с кормом, Ира как можно крепче ухватила сумочку двумя руками. Она позвала на помощь, но никто не вышел. Видно, взрослых жильцов первого этажа ещё не было дома. Дюжий парень быстро справился с хрупкой девчонкой, вырвал у неё сумочку и сильно толкнул. Ира упала, больно ударившись локтем о ступеньку.

Вор уже сделал шаг к выходу, как вдруг ему на плечи с лестничного пролёта прыгнул Барс. Кот ждал хозяйку у квартиры. Услышав возню и крики, он устремился на помощь. Барс запустил острые длинные когти в шею парня и, издав гортанное устрашающее «ма-а-а-у-у-у», принялся ожесточённо кусать и царапать свою жертву. Парень завопил от боли, бросил сумочку и побежал прочь из подъезда. Ира машинально схватила сумочку и вскочила на ноги.

«Бешеный зверь! Бешеный зверь!» — орал парень, пытаясь двумя руками скинуть Барса с плеч. Но не тут-то было! Весь в глубоких кровавых царапинах, воришка выскочил на улицу и там с трудом освободился от разъярённого кота.

Ира кинулась к Барсу. Шерсть у него стояла дыбом. Он злобно рычал вслед обидчику своей хозяйки. Вся мордочка и лапы у кота были в крови. «Барс, Барсинька! Ты ранен?» — забеспокоилась девочка, забыв о собственных ссадинах. Она быстро взяла на руки своего спасителя и понесла к квартире. В подъезде Барс привычным движением выскользнул у неё из рук и побежал домой сам. Ира подобрала пакет с кормом, отряхнулась и пошла за котом. Тем временем дверь одной из квартир первого этажа приоткрылась. Из-за неё показалась кудрявая рыжая шевелюра шестилетнего

Витюшки, которого во дворе дразнили Витюшкой–Завитушкой.

— Кому тут нусна помось? — спросил мальчуган, присюсюкивая и шепелявя: передние зубы у него уже выпали, а новые пока не выросли. — Я бабулю разбузю, она в милисию сясь позвонит.

— Уже не надо, — ответила Ира, — мне мой Барс помог. А тебе разве родители разрешают открывать дверь в подъезд?

— Как знаесь, а я бабулю всё зе разбузю, — пробормотал упрямый Витюшка–Завитушка, захлопывая дверь.

Дома Ира сразу занялась Барсом. Она отмыла кота и обнаружила, что тот цел и невредим: кровь на мордочке и лапах оказалась вовсе не его. Ира щедро наложила корма в миску Барса и тут только вспомнила о себе. Мобильник находился в мягкой сумочке, поэтому от удара не повредился. Зато сама сумочка и новое платье были здорово испачканы, а на локте у девочки «красовалась» большая ссадина. Ира смазала её йодом, забинтовала и тут только испугалась по-настоящему. Она заплакала, но вовсе не от боли. Вся короткая сцена нападения живо стояла у неё перед глазами, она снова и снова переживала её и плакала, лёжа на диване. Барс пришёл к ней, улёгся рядом и начал мурлыкать. Это постепенно успокоило девочку. Поглаживая кота, она даже уснула. Её разбудил вернувшийся с работы папа:

— Доченька, что случилось? Ты что такая зарёванная?

Ира сбивчиво рассказала обо всём.

— Ну и дела! Безобразие! — возмутился Роман. — А ты участковому позвонила?

— Нет. Барс же не дал меня в обиду. Да я этого парня толком и не разглядела, только помню жёлтую майку с пивной бутылкой на спине.

— Нужно обязательно позвонить. Этот хулиган в наш подъезд вряд ли уже сунется. Барс его крепко проучил. Но в другом месте нашкодить может, — сказал Роман, поднимая трубку телефона.

Тут раздался звонок в дверь. На пороге стояла Анна Степановна Самарина, пожилая соседка с первого этажа. С нею был участковый Иван Кузьмич Протасов, хорошо известный всей округе. Он работал на участке уже лет двадцать, и его уважали за честность, добродушие и строгость к нарушителям порядка, а за глаза называли просто Кузьмичом.

— Здравствуйте. Квартира Орликовых? — спросил участковый и, получив утвердительный ответ, продолжил:

— Это на вашу девочку сегодня напали в подъезде?

— Да. А откуда Вы знаете? Мы ещё только собрались Вам звонить.

— Степановна часа два назад позвонила. Внучок её Витюшка видел в глазок, как парень сумочку отнимал у вашей дочки и как на него кот набросился. Обидчик её, Петька Пятаков, по прозвищу Пятак, сейчас у нас в отделении. В аптеке мы его застали, всего расцарапанного: йод себе покупал. Футболка у него больно приметная. Витюшка её хорошо запомнил. Мы у Петьки, паршивца, мобильник «Nokia» в розовом корпусе изъяли.

— Это не мой. У меня тоже «Nokia», только белого цвета. Вот! — показала Ира свой телефон.

— Знаю, что не твой. С обеда на тот мобильник заявленьице у нас лежит. У первоклашки его Пятак отнял, а сам, вишь ли, нам заливает, что телефон на улице нашёл и что бешеный кот на него ни с того, ни с сего с дерева прыгнул. Медсестра из поликлиники по вызову пришла, раны поганцу обработала зелёнкой и укол от бешенства и столбняка вколола. Здорово же ваш кот ему спину и руки исполосовал!

— Наш Барс не бешеный. У него все прививки есть, могу ветпаспорт показать. Укол можно было и не делать, — тихо сказала Ира.

— У нас в подъезде Барса все любят. Хороший, умный кот. Мышей и крыс ловит отменно, — подтвердила Анна Степановна.

— Охотно верю. Только когти—то у него всё равно нестерильные. А Петька потерпит. Пущай 40 положенных

уколов ему вколют, чтоб неповадно было. А вам заявление советую написать о попытке кражи.

— Заявление сейчас же напишем. А что, Пятакова этого судить будут? — спросил Роман, доставая ручку и лист бумаги.

— Не будут. Хоть и долговязый он, нет ему ещё четырнадцати. Родители у него пьют, парень толком не учится, на улице болтается. Сколько раз уже его за мелкое хулиганство задерживали. Инспектор по делам несовершеннолетних беседовал с ним. И я тоже. Вроде кажется, обещает вести себя прилично, а потом снова за своё. В секцию баскетбольную бесплатно его устраивали. Два раза сходил и опять лоботрясничает. А ведь не глупый малый, в младших классах хорошо учился, говорят. А сейчас почти одни двойки в дневнике. С уроков сбегает, пиво пьёт, курит. Теперь вот воровать начал. Мобильники и деньги у детей отнимает. Ваше заявление уже четвёртое за последние дни. Будем оформлять Пятакова в интернат для трудных подростков.

Тем временем Барс, степенно выйдя из кухни, подошёл к участковому и обнюхал его.

— Вот так котище у вас! Герой! В самом деле, Барс, а не Барсик! Не хотел бы я оказаться на месте Пятака! Погладить-то кота можно? — спросил Кузьмич.

— Можно. Барс у нас ласковый. Только нарушителей кусает и царапает, а гостей не трогает, — ответила Ира.

— Да он у вас зелёный какой-то! — заметил Кузьмич, почёсывая кота за ухом.

— И впрямь зелёный! — сказал Роман, — Ну вот, заявление и готово. Посмотрите, правильно составлено?

Участковый быстро пробежал глазами заявление.

— Нормально, — заключил он. — Мы вас завтра вызовем с дочерью. Надо записать показания. Я советую

установить в подъезде домофон, чтоб посторонние вроде Пятакова не входили, когда вздумается. И лампочку новую на первом этаже вкрутите.

— Спасибо Вам за всё. Лампочку сейчас же вкручу. И домофон теперь уж срочно поставим, — заверил Кузьмича Роман.

— Правильно! — поддержала начинание Анна Степановна. — Насчёт домофона я помогу всё организовать и деньги с жильцов соберу.

Она вышла на пенсию недавно, была женщиной ещё совсем не старой и энергичной.

Домофон в подъезде заработал уже через неделю. Спустя ещё несколько дней, в местной газете появилась заметка о поступке Барса с фотографией, где кот вышел с «рыцарским» выражением глаз. В редакции узнали о смелом коте из сводки криминальных происшествий, а фото любимца семьи дала корреспонденту, конечно, Маргарита.

Так Барс стал известен не только в своём дворе, но и во всём городке. А прославивший кота поступок оказался не последним в его «послужном списке».

БАРС ВЫРУЧАЕТ ТУЗИКА

В начале осенних каникул неожиданно выпал первый снег. Вот радость! После завтрака ребята высыпали во двор: малышня с яркими лопатками и санками, а дети чуть постарше с ледянками. Ира вышла гулять с Витюшкой: Анна Степановна попросила её приглядеть за внуком на улице, пока она пироги допечёт. Мальчуган всего пару раз успел съехать с горки на новой пластиковой ледянке, когда во дворе появились Митя с Тузиком. Пёсик бодро побежал по чистому снегу к Ире и Витюшке, приветственно залаял. Друзья принялись носиться друг за другом, играть в снежки. У Витюшки рыжие кудри выбились из-под шапки, и Иру так и подмывало сказать: «Витюшка–Завитушка!» Но она как самая старшая сдержалась и не стала дразниться.

Тузик с удовольствием участвовал в общей весёлой возне, забавно прыгая за снежками. Потом ребята увлеклись лепкой снеговика и не заметили, как пёсик куда-то исчез. Вдруг они услышали грозное рычание незнакомого пса и отчаянный визг Тузика.

Оказывается, Тузик смело понёсся навстречу огромному беспородному кобелю, нагло забежавшему во двор. Однако на этот раз силы оказались не равны, и теперь дюжий пёс безжалостно трепал бедного Тузика. Дети дружно кинулись на помощь своему любимцу. Витюшка и Митя попытались бросить в дворнягу снежки, но промахнулись: до места потасовки было далеко.

Набегу ребята увидели, как прямо на спину собаке вспрыгнул Барс. Кот пришёл Тузику на выручку, но долго на спине его обидчика не удержался: чёрно-серая шерсть пса была слишком длинной и густой даже для острых когтей Барса. Кобель резким движением

стряхнул кота со спины, но тот не растерялся: тут же подлез снизу и вцепился мощными клыками псу в нежный, незащищённый густой шерстью подбородок. Взвыв от невыносимой боли, злой кобель сразу отстал от Тузика и бросился наутёк, оставляя на снегу капельки крови. Барс с устрашающим гортанным воплем «ма-а-а-у-у-у!» припустился за ним. Насмерть испуганный пёс задал такого стрекача! Только его и видели. Кот преследовал врага до границ двора, потом, ещё раз

грозно провопив ему вслед, важно пошёл назад с видом победителя.

Всё произошло буквально в одну — две минуты. Митя, Ира и Витюшка подбежали к Тузику. Бедный пёсик, поскуливая, лежал на окровавленном снегу и даже не мог подняться.

— Надо его скорей к ветеринару. Бежим, тут недалеко! — воскликнул в отчаянии Митя.

— Да знаю я, где. Только постой, а вдруг у него переломы. Лучше положим его на что-нибудь твёрдое и пойдём быстрым шагом, — предложила Ира со знанием дела: в школе их учили, как надо оказывать первую помощь при переломах.

— Может, моя ледянка подойдёт? — предложил смышлёный Витюшка. Передние зубы у него выросли, и он уже не шепелявил.

— Тащи её скорей! Это же идея! — согласился Митя. Витюшка вмиг принёс ледянку.

— И я тоже с вами! — сказал он запыхавшись.

— Конечно. Некогда тебя отводить домой. Анне Степановне я позвоню по мобильнику. И крёстной тоже позвоню, — ответила Ира, осторожно перекладывая Тузика.

Митя бережно понёс пёсика на ледянке. Ира крепко взяла Витюшку за руку: им предстояло дважды перейти дорогу.

Минут через 15 ребята были уже в ветлечебнице. К счастью, в очереди оказалась только симпатичная старшеклассница с маленьким пушистым котёнком, любопытно выглядывающим у неё из-за полы шубки. Увидев раненого пёсика, девушка сразу предложила:

— Идите вперёд. Нам не срочно. Мы с Пушком просто на осмотр. Мне его только вчера подарили. А у доктора сейчас фокстерьер на прививке. Вот-вот выйдет.

Через несколько минут от ветеринара вышел дедушка с фокстерьером на поводке. Митя внёс Тузика в кабинет. Доктор пёсика сразу узнал.

— Кто же это его так? — озабоченно спросил он, внимательно осматривая своего давнего пациента.

Митя всё рассказал.

— Ай да Барс! Вовремя подоспел! Слава Богу, ничего страшного у Тузика нет, — заключил доктор. — Переломов и серьёзных повреждений я не нахожу, рентген не нужен. Состояние, похожее на шок, скоро пройдёт. Главное, раны все неглубокие. Сейчас сделаем обезболивающий укол и обработаем их. Вот тут, около правого уха, я наложу швы. Ещё уколем антибиотики и успокоительное. Дам тебе рецепт. Надо купить лекарства и походить на уколы. Через неделю снимем швы. Всё будет хорошо.

Пока Митя был с Тузиком в кабинете ветеринара, Ира по телефону предупредила Анну Степановну, что Витюшка с ними, чтоб бабушка не волновалась понапрасну. Ещё она позвонила крёстной. Узнав о происшествии, Светлана очень расстроилась. Работала она не так далеко и, сразу отпросившись, приехала на машине в ветлечебницу.

Когда Светлана вошла в кабинет, медсестра уже заканчивала перевязывать Тузика, а доктор выписывал рецепт. Митя сидел на стуле. Только теперь, когда его питомец в надёжных руках, он почувствовал, насколько устал. Он был рослым и сильным мальчиком для своих девяти лет, но нести Тузика на ледянке оказалось очень неудобно и нелегко.

Светлане сообщили, что с пёсиком ничего страшного, и у неё отлегло от сердца. Тузику уже стало гораздо лучше. Он скулить перестал и спокойно сидел у Мити на руках, когда они выходили из клиники.

Светлана усадила всю команду, как положено, на заднее сиденье. Скоро машина въехала во двор. Озабоченная Анна Степановна вышла встречать внука и его друзей на улицу с двумя пакетами горячих пирожков с мясом для Иры и Мити и кульком оставшегося фарша для Барса. Проголодавшийся кот, учуяв предназначенное ему угощение, увивался возле её ног. Узнав, что с Тузиком ничего серьёзного, Анна Степановна обрадовалась. Ира «сдала» ей Витюшку. Только ледянку они в приёмной у ветеринара забыли. Но никуда она не делась: на следующий день Митя с Ирой носили Тузика на уколы и забрали её.

Благодаря своевременной помощи, раны у пёсика скоро зажили, он поправился и снова начал гулять с Митей во дворе. Только бегал Тузик не так резво, как раньше, ведь ему было уже 10 лет, а это солидный возраст для собак.

Храброго кота с тех пор прозвали Барсом–спасателем. Теперь Ирины гости восхищаются не столько его зеленоватым окрасом и внушительной внешностью, сколько мужественными поступками. Довелось погладить необыкновенного кота и автору этих строк.

СОДЕРЖАНИЕ

Тузик обретает хозяев	5
Тузик–фотомодель	11
Тузик спасает Митю	14
Охотники за перьями	17
Мышка–меломанка	21
Проделки ворон	25
Скворец–пересмешник	29
Кошка Роза	35
Живая находка Тузика	44
Воронёнок и ласточка	50
Кошачьи истории	54
Угрешские лебеди	61
Барс–спасатель	75
Барс выручает Тузика	85

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рисунки на обложке:

Салькова Мария, 14 лет

Рисунки в тексте:

Акимова Елизавета, 10 лет — с. 96.

Варюшкина Евгения, 8 лет — с. 20.

Демченко Алёна, 14 лет — с. 89.

Левченко Дарья, 10 лет — с. 11.

Кирпичникова Екатерина, 8 лет — с. 1.

Мичурина Мария, 12 лет — с. 2, 6, 19, 22, 30, 54, 57, 63, 70, 94.

Павленко Анастасия, 18 лет — с. 3.

Петрова Юлия, 10 лет — с. 8.

Пояс Алексей, 10 лет — с. 92.

Румянцев Иван, 11 лет — с. 93.

Салькова Мария, 14 лет — 84, 95.

Сиделёва Валерия, 8 лет — с. 66.

Трубин Егор, 9 лет — с. 5.

Шухова Анастасия, 11 лет — с. 10, 12, 14, 16, 17, 23, 25, 27, 28, 31, 33, 36, 38, 42, 46, 49–52, 56, 59, 60, 68, 72, 74, 77, 82, 86, 87, 91.

Яровой Даниил, 13 лет — с. 79.

Педагоги:

Арустамова Н.С., Безрукова О.И., Бобко А.В., Бурянин В.И.,
Кошкадаева О.П., Лазарева А.С., Рогожин М.А., Соломатина Т.Н.,
Черенцев В.М.

Елена Николаевна Егорова

Благородный Тузик

Рассказы для детей с детскими рисунками

Технические редакторы: В.Н. Киселева, Е.Н. Егорова

Корректор: О.С. Бахтиярова

Московская областная организация Союза писателей России
г. Москва, ул. Б. Никитская, 50а/5, стр. 1. Тел. (495) 291-01-34
Литературное объединение «Угреша» имени Ярослава Смелякова
<http://www.lito-ugresha.narod.ru>; lito_ugresha@mail.ru

ДМУП «Информационный центр» 140093, г. Дзержинский Московской обл.,
ул. Томилинская, 14а, тел. (495) 551-22-93. E-mail: infcentr@monnet.ru.

Сдано в набор 15.10.2009. Подписано в печать 5.11.2009
Формат 70х100/16. Гарнитура «Pragmatica». Усл. печ. л. 6,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Московская область, г. Можайск, Ул. Мира, 93.
Тел. (496)20-685, (495)745-84-28. Факс (49638)21-682.
Сайт www.oaompk.ru, e-mail: oaompk@oaompk.ru.
заказ №

ISBN 978-5-900999-50-0

Бычкова Валерия, 8 лет
«Тузик обретает хозяев»

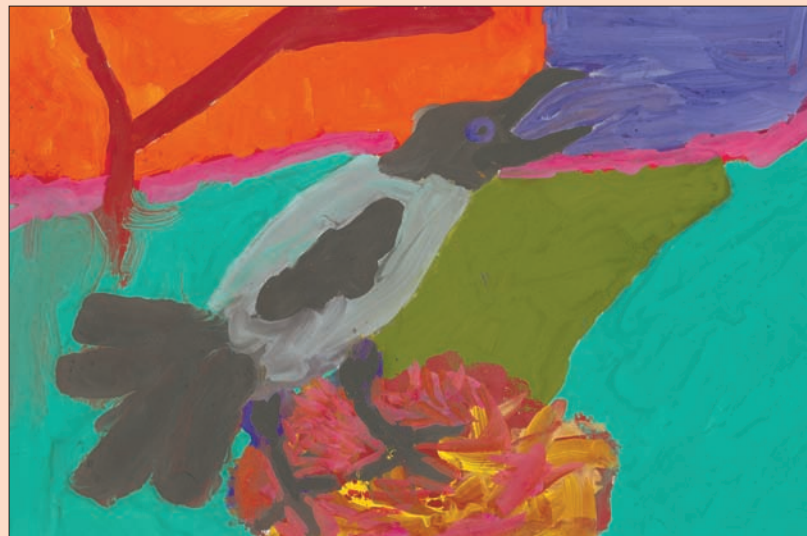
Савицкая Ангелина, 9 лет
«Тузик спасает Митю»

Жирнова Юлия, 8 лет
«Тузик обретает хозяев»

Зенина Анастасия, 11 лет
«Барс выручает Тузика»

Карпов Иван, 6 лет. «Проделки ворон»

Ушаков Дмитрий, 9 лет. «Охотники за перьями»